

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ ЕЛАГИНА

„Опытъ повѣствованія о Россіи“.

Елагинъ (1725 — 1796 г.), бывшій впоследствии членомъ Россійской Академіи, считался въ свое время замѣчательнымъ литераторомъ. Въ 1789 г. Елагинъ началъ писать свой „Опытъ повѣствованія о Россіи“ и довелъ его до смерти Дмитрія Донскаго.

Повѣствователь занимаетъ краткостію наше соображеніе и острою разсудокъ. Онъ учитъ насъ любомудрію и политикѣ, но не вводитъ въ скучное училищъ преподаваніе. Се есть существенная его должность! ибо подобаешь ему, изслѣдуя бытію причины, извлекать вредныя или полезныя слѣдствія, и отвергая душу и сердце дѣйствующихъ лицъ, открывать добродѣтель къ подражанію и порокъ къ отвращенію; его легкій и пріятный слогъ замѣняетъ тягостныя долговременнаго ученія труды, и, услаждая читателя, впечатлѣваетъ въ чувствованія его нравственныхъ строгость правилъ. Онъ не беретъ ничего изъ древнихъ лѣтописей, какъ токмо лѣтончисленія, дѣянія и состояніе государства въ томъ времени, о которомъ онъ предлагаетъ, и изъ сего выбираетъ тогдашніе законы, нравы и характеры дѣйствующихъ лицъ и достойныя къ предложенію приключенія. Все сіе вноситъ онъ въ свое соображеніе, разбираетъ, вѣситъ и, оправдавъ или обвинивъ доказательствъ приводами, потомству предлагаетъ. Таковы суть древніе повѣствователи, коихъ новыя въ образецъ себѣ принимать должныствуютъ. Плутархъ насильно любить добродѣтель принуждаетъ. Титъ Ливій восхищаетъ объятіемъ и приведеніемъ въ единство разсѣянныхъ предметовъ. Саллустій краткостію выборныхъ изреченій и острою удивляетъ; а Тацитъ, испытуя глубину политики, отвергаетъ тайныя тиранства козни и, гнусность ихъ потомству обнажая, жалѣетъ о челоуѣчествѣ, кровопролитныя брани властолюбивыхъ Римлянъ повѣствуя. Иродотъ, хладность землеописанія распалая жаромъ сказаній о разнонародныхъ нравахъ и обычаяхъ, нудитъ забыть его путешествіе и басни, и прилѣпиться къ истинѣ вѣщаній. Таковымъ совокупно образцамъ слѣдуя, надлежало бы и нашему повѣствованію быть сочинену; но